

**Козлов Алексей Алексеевич,
Череповецкое общество изучения местного края**

**«ДОСТОЯНИЕ РЕСПУБЛИКИ»: О РАСПРЕДЕЛЕНИИ
КОНФИСКОВАННЫХ ЛИЧНЫХ ВЕЩЕЙ ИЗ БЫВ. УСАДЬБЫ
«ЗУБОВО» Ф. А. СУКИНА, БОГАТЕЙШЕГО ЖИТЕЛЯ БЕЛОЗЕРЬЯ
(1917-1920 гг.)**

28 октября 1919 г. в Белозерске состоялось судебное заседание Череповецкого губернского революционного трибунала. Документальные материалы, относящиеся к этому событию, представлены в настоящей публикации.

Дело в том, что 2 сентября 1919 г. вышло постановление Следственной комиссии при Трибунале, которая в коллегиальном заседании рассмотрела «дело о расхищении конфискованного имущества» бывшего купца Федора Алексеевича Сукина в пределах Белозерского уезда Гавринской (Шольской) волости имения Zubovo. В первую очередь, в этом постановлении были подытожены нижеприведенные «обстоятельства дела».

24 июля 1918 г. по распоряжению Отдела по внутренним делам Белозерского совета депутатов был командирован в имение Zubovo (бывшего купца и лесопромышленника Сукина) отряд милиционеров для отобрания конфискованного (в декабре 1917 г. распоряжением Белозерского совета депутатов) имущества, принадлежавшего названному купцу Сукину.

Участвовавшие милиционеры, о ком идет речь, следующие (в скобках указано их место происхождения): Иван Спиридонович Балдин (Илекса Девятинской вол.), Николай Александрович Ключин (Потеряево Чуриновской вол.), Даниил Михайлович Барданин (Чулково Антушевской вол.), Григорий Терентьевич Лыгин (Вертино Антушевской вол.), Алексей Иванович Селезнев (Кобылино Новозерской вол.), Петр Яковлевич Глухарев (г. Белозерск), Александр Федорович Голубев (Монастырская Чуриновской вол.), Павел Сергеевич Соснин (Панкратовка Чуриновской вол.), Михаил Алексеевич Марков (Монастырская Чуриновской вол.), Николай Евгеньевич

Батулин (Фирино Чуриновской вол.), Иван Петрович Митрофанов (Яловцево Никоновской вол.), Павел Антонович Зимин (Антушево Антушевской вол.).

Отряд милиционеров состоял под начальством Ивана Спиридоновича Балдина, который был помощником начальника милиции. Начальником же Белозерской советской милиции в то время являлся Александр Николаевич Батулин (как впоследствии рассказала прислуга, с ним имела знакомство Тамара – жена молодого Лёли Сукина).

С этим отрядом также был командирован в имение Зубово заведующий организуемой в то время в г. Белозерске советской столовой Александр Васильевич Тужиллов (Нифантово Бечевинской вол.) для принятия на учет при отобрании необходимых для столовой мебели, посуды и другого инвентаря.

В своем постановлении Следственная комиссия далее заключила, что все поименованные лица, состоявшие на советской службе и делегированные в имение Зубово с определенными инструкциями для действия по отобранию имущества, вопреки данных инструкций произвели хищение. Старший милиционер Николай Александрович Скобелев (Бабино Чуриновской вол.) принял от похитителей-милиционеров Даниила Барданина и Григория Лыгина часть имущества, каковое по его инициативе было скрыто в подполье казарм милиции. Обнаруженное имущество у похитителей и отобранное при аресте их, как в самом имении Зубово, так и вне его, по приблизительной оценке оказалось на сумму 100 тыс. руб.

Кроме перечисленных привлеченных к следствию в качестве обвиняемых, имелись признаки в принятии участия в хищении конфискованного имущества бывшим помощником бухгалтера Финансового отдела Кириллом Осташевским и гражданином Витебской губернии Гавриилом Федоровичем Фоминым, работавшим шофером.

Следственная комиссия заключила, что в отношении первых 14 человек факт виновности установлен. В отношении же К. Осташевского и Г. Фомина, скрывшихся неизвестно куда из г. Белозерска, следствие было не

закончено. О розыске их была сделана публикация в череповецкой газете «Коммунист» от 28 мая 1919 г. за № 83 («Следственной комиссией при Революционном трибунале разыскивается гражданин Кирилл Осташевский, бывший помощник бухгалтера Финансового отдела в городе Белозерске, и гражданин Витебской губернии Гавриил Федорович Фомин»), но и после этого К. Осташевский и Г. Фомин были не разысканы, и разыскать их не представилось возможным.

Принимая во внимание вышеизложенное, Следственная комиссия постановила:

- Александра Тужилова, Ивана Балдина, Николая Ключина, Даниила Барданина, Григория Лыгина, Алексея Селезнева, Петра Глухарева, Александра Голубева, Павла Соснина, Михаила Маркова, Николая и Александра Батулина, Павла Зимина, Ивана Митрофанова и Николая Скобелева предать суду Череповецкого губернского революционного трибунала – по обвинению в том, что Иван Балдин, состоя начальником отряда милиционеров, а Александр Тужиллов как представитель от Белозерского уездного исполкома при том же отряде (командированном в имение Zubovo для отобрания конфискованного имущества, принадлежащего быв. купцу Сукину для доставления в Уездный исполком), позволили себе расхитить часть этого имущества, чем и дали повод для остальных лиц; Николай Скобелев позволил себе принять от похитителей-милиционеров Д. Барданина и Г. Лыгина часть имущества, каковое по его инициативе и было скрыто в подполье казарм милиции; остальные 12 человек являлись обыкновенными хитителями имущества, принадлежащего уже к «достоянию Республики»; все поименованные лица своим поступком подорвали авторитет Советской власти и доверие к ней;

- в отношении же К. Осташевского и Г. Фомина, как не разысканных более 3 месяцев, делопроизводство отложить, впредь до их розыска;

- в судебное заседание вызвать обвиняемых (Александра Тужилова, Ивана Балдина, Николая Ключина, Даниила Барданина, Григория Лыгина,

Алексея Селезнева, Петра Глухарева, Александра Голубева, Павла Соснина, Михаила Маркова, Николая и Александра Батулиных, Павла Зимина, Ивана Митрофанова и Николая Скобелева); свидетелей (Евдокию Комарову, Елену Гагарину, Дарью Авдейчик и Ию Богданову).

Данные 4 свидетельницы жили в имении Zubovo, работали прислугой (указано про них, что Дарья Леонтьевна Авдейчик служила горничной в имении Сукиных в Zubove, Елена Семеновна Гагарина проживала в имении Сукина, Ия Богданова служила в усадьбе Сукина, Евдокия Анисимовна Комарова прислуживала в имении Сукина).

Далее Следственная комиссия 3 сентября 1919 г. препроводила постановление и дело в Череповецкий губернский революционный трибунал, который, получив их 5 сентября 1919 г., принял дело к производству, а 9 сентября 1919 г. в распорядительном заседании, «рассмотрев дело по обвинению в расхищении конфискованного имущества Сукина», определил: дать делу ход в общем порядке, назначив слушанием на 28 октября 1919 г. в Белозерске.

Обвиняемые находились в заключении во время предварительного расследования, а по завершении были выпущены под подписку о неотлучке.

11 сентября 1919 г. Череповецкий губернский революционный трибунал официально поручил копию постановления Следственной комиссии выслать каждому обвиняемому под расписку. В Белозерской советской рабоче-крестьянской милиции это поручение получили 15 сентября 1919 г., приступив к рассылке с 17 сентября 1919 г., и оказалось по факту, что 6 обвиняемых отсутствовали по месту жительства (П. Глухарев, Н. Ключин, П. Соснин, Н. Скобелев, А. Селезнев, Д. Барданин), от остальных же пришли расписки о получении в конце сентября – начале октября 1919 г.

Трибуналом затем также были всем высланы официальные бланки повесток для вручения под расписку (например: Александру Николаевичу Батулину, организатору советской столовой в гор. Белозерске Александру Васильевичу Тужилкову и др. «явиться 28 октября 1919 г. в 10 час. утра в

город Белозерск в помещение местного народного суда 1-го участка в качестве подсудимого»).

Многие бланки повесток вернулись в Трибунал неврученными. Например, из Шольского волостного исполкома возвратили бланки на имя 4 свидетельниц Е. Комаровой, Д. Авдейчик, И. Богдановой, Е. Гагариной и сообщили, что означенные граждане в Шольской волости в настоящее время не проживают, и место их жительства волостному исполкому не известно. Про Алексея Селезнева из д. Кобылино Новозерской волости ответили, что такого дома не находится, а находится в Красной армии, адрес неизвестно, где находится, и в какой части. Сообщили, что Петр Глухарев выбыл из Белозерска. Николай Ключин в д. Потеряево не находится, он выслан на фронт, и адрес его не известен. Николая Скобелева в д. Бабино не оказалось, а он уехал в хлебную сторону, и адрес его не известен. Павел Соснин был на родине в августе месяце дезертиром, но он арестован и отправлен в часть, и адрес его не известен. Из д. Чулкова Антушевской волости о Данииле Барданине родственники заявили, что он находится в Череповской губернии на Усть-Угольском. Вместо Ивана Митрофанова на бланке повестки за неграмотностью его расписалась жена Мария Митрофанова.

Итак, 28 октября 1919 г. состоялось публичное судебное заседание в г. Белозерске. Череповецкий губернский революционный трибунал (в составе председательствующего Мельникова, членов Капитонова, Матюшина, при секретаре Никишичеве) слушал дело о гражданах: Александре и Николае Батулиных, Николае Ключине, Данииле Барданине, Григории Лыгине, Алексее Селезнев, Петре Глухареве, Александре Голубеве, Павле Соснине, Михаиле Маркове, Иване Балдине, Александре Тужилове, Иване Митрофанове, Павле Зимине и Николае Скобелеве, обвиняемых в расхищении конфискованного в имении Сукина имущества. В заседании также участвовали общественный обвинитель Голубев и правозащитник Кожин.

В 10 часов утра председательствующий, открыв заседание, объявил

предмет рассматриваемого дела и сделал распоряжение о вводе подсудимых. Подсудимые были введены в залу заседания, в которой и заняли место на скамье для подсудимых. Председательствующий предложил подсудимым установленные вопросы. На вопрос о получении означенных документов подсудимые ответили утвердительно, кроме Александра Батулина.

Была произведена проверка вызванных к судебному следствию лиц, причем оказалось, что из вызванных не явились подсудимые Н. Ключин, Д. Барданин, А. Селезнев, П. Глухарев, П. Соснин, Николай Батулин, И. Митрофанов, П. Зимин, Н. Скобелев и свидетели Е. Комарова, Е. Гагарина, Д. Авдейчик, И. Богданова. Секретарь доложил, что Д. Барданин, А. Селезнев и П. Соснин по сведениям, данным Белозерской милицией, находятся на фронте; Н. Скобелеву и П. Глухареву повестки не вручены (за необнаружением места жительства П. Глухарева и за отъездом в хлебную сторону Н. Скобелева); Николаю Батулину, И. Митрофанову и П. Зимину повестки вручены. Общественный обвинитель Голубев полагал дело слушанием продолжать. Правозащитник Кожин просил об отложении дела слушанием, так как большинства подсудимых и всех свидетелей нет. Трибунал удалился в совещательную комнату для обсуждения вопроса о дальнейшем слушании дела. По возвращении председательствующий огласил, что Трибунал постановил: ввиду нахождения Н. Ключина, А. Селезнева и П. Соснина в Красной армии и невручения повестки Д. Барданину – дело в отношении их слушанием отложить. В отношении подсудимых П. Глухарева и Н. Скобелева, выехавших со своего места жительства без извещения об этом Трибунала, несмотря на то, что от них была отобрана подписка о неотлучке с места жительства, и подсудимых Николая Батулина, И. Митрофанова и П. Зимина, не явившихся без уважительных причин, хотя повестки им вручены, Трибунал постановил – дело слушать заочно, огласив их показания. За неявкой свидетельниц Е. Комаровой, И. Богдановой, Д. Авдейчик и Е. Гагариной Трибунал постановил – показания, данные ими на предварительном следствии,

огласить.

Председательствующий огласил постановление о предании суду и затем обратился к подсудимым с вопросом об их виновности, на что подсудимые отвечали следующее.

Александр Батулин: «Я не был вместе с остальными милиционерами командирован для конфискации и к делу хищения имущества непричастен. Меня, наверно, смешали с Николаем Батулиным. У меня есть еще дело, назначенное на 30 октября 1919 г., по которому я привлекаюсь за преступление по должности и предупреждение Сукиных о конфискации. Прошу рассмотреть дело и меня в качестве обвиняемого по настоящему делу не привлекать».

Иван Балдин: «Не признаю себя виновным в хищении вещей и в оправдание показываю. Когда мы приехали в Шольскую волость для конфискации имущества Сукина в имении Зубово, то я зашел вместе с товарищами в Волисполком. Мы пригласили членов Исполкома идти вместе с нами для производства обыска, и члены Исполкома направились с нами. В имении оказалась одна прислуга, хозяев не было. Я в присутствии председателя Исполкома осмотрел все амбары, затем запер их и ключи положил себе в карман. В доме был беспорядок, и нам сказали, что Тамара приезжала, забрала с собой вещи и увезла их с собой на двух возах. Мы стали записывать вещи и укладывать их для отправления. На другой день нам сообщили, что в волости неспокойно, собрались толпы народа, которые держат себя угрожающе по отношению к нам. Председатель Волисполкома отказался от описи ввиду волнения и возмущения народа. Я сказал ему, что мы со своей стороны будем работать несмотря ни на что. Я вышел поговорить с народом, и мне сказали: «Зачем вы приехали отбирать последнее то, что мы сами могли бы разделить между собой, выменять хлеба (хлеба-то вы не даете, а вещи отбираете)». Я хотел отправить в Белозерск нарочного, но они сказали, что лошадей не дадут и нарочного не пропустят. Мне сказали, чтобы я пришел поговорить с ними в Совет. Я пришел туда, и

мне заявили, чтобы мы отложили опись имущества до общего собрания волости, но я ответил отказом. Из всего этого видно, что работать приходилось в напряженном состоянии. Поденщиков для упаковки и грузки вещей найти было нельзя, и пришлось делать все это самим милиционерам. Я верил им, не думая, что возможны случаи хищения и следил не очень строго. Кроме того мне приходилось уходить на собрания, бывать вообще в отлучках, и потому я хищений не замечал. Я не велел никому ничего не брать. Правда, мне говорили, что А. Селезнев подбирал какие-то вещи, но я не придавал этому значения. Сам я лично ничего не брал, и при обыске у меня ничего найдено не было. Относительно велосипеда скажу следующее: велосипед был записан в опись, и отправлен он мною потому, что в милиции нуждались в нем. Один раз я увидал сундуки, принесенные милиционерами, и спросил их, откуда они взяты. Мне ответили, что в Белозерске таких купить нельзя, и они куплены для себя. Я сказал им, что могут иметь подозрение на то, что в эти сундуки будут положены вещи, и посоветовал отдать обратно, что и было сделано. На квартире я стоял вместе со всеми. Во время отлучек на свое место я никого не оставлял. А. Тужиллов приехал вместе с нами, и я предполагал, что он как представитель контроля и не подумает о том, чтобы что себе присвоить, и не следил за ним. Нас торопили, и Г. Фомин говорил мне, чтобы мы делали все скорей, если можно, и без записывания. Прислугу Сукиных Д. Авдейчик я знал. Переговоров с ней у меня никаких не было. Она говорила мне, что все вещи были бы целы, если бы мы явились дня на два раньше. По ее словам, А. Батулин предупредил об предполагавшемся обыске и конфискации. Шофер <Г. Фомин> отобрал себе автомобильные части и принадлежности».

Григорий Лыгин: «Я признаю себя виновным только в том, что принял от 7 человек милиционеров вещи, привез их в Белозерск. В Белозерске вещи я сдал Н. Скобелеву. Я думал, что И. Балдин был среди них, и делалось все это с их согласия и его И. Балдина. Работали все вместе, и, занимался ли кто хищением вещей, я не знаю. Н. Скобелев был с нами не командирован».

Александр Голубев: «Я признаю себя виновным, вещи я положил в мешке в баржу, думая, что по приезде в Белозерск мне дадут разрешение взять их. Брал вещи я один, тайком во время работы. Начальник отряда, да и никто вообще из отряда не знали, что я брал вещи. Вещи брал из дома. Самовара у меня взято не было».

Александр Тужиллов: «Виновным себя в хищении не признаю. Те две корзины с вещами, которые были отобраны от меня на частной квартире, были там оставлены на хранение. Я вез с парохода эти вещи, и на вопрос, куда везу, я отвечал – в Исполком. У меня отобраны были при обыске навесы и крючки. Эти вещи принадлежали мне, а не были похищены из имущества Сукина. Я их купил для дома у Реутовых. Вещи клали в корзину милиционеры. Мне было сказано, чтобы я в случае опасности и угроз со стороны населения вез их в город. Корзины были заперты, и, что в них было, я не знаю. На квартире Румянцева вещи мной были оставлены, и мною была сделана лишь оплошность в том, что я не сообщил никому об этом. Я совершенно забыл сказать, так как мне приходилось хлопотать из-за лошади. О том, что в Шольской волости было беспокойно, я тоже не сообщил в Совет, это была моя ошибка. Я был командирован в имение Сукина Финансовым отделом».

Михаил Алексеевич Марков: «Работали мы в имении Сукина усиленно, и я не знаю, брал ли кто вещи. Я сам не брал, и не знаю, почему на меня возведено обвинение».

Иван Митрофанов (явившийся во время заседания): «Виновным признаю. Меня силой заставили ехать в Zubovo. Николай Батулин и Н. Ключин делили вещи, и меня заставили стоять на страже, чтобы никто не заметил. Они боялись И. Балдина. Николай Батулин дал мне ящик с кружевом, гармонию и сюртук и велел нести домой. Я в дом не ходил. Вещи я в Исполком не сдал». От И. Митрофанова правозаступником было взято и передано Трибуналу удостоверение-записка от врача о том, что И. Митрофанов болен и страдает припадками («Служащий Белозерской

городской больницы Иван Митрофанов действительно страдает припадками падучей болезни»).

Председательствующий огласил показания неявившихся обвиняемых П. Глухарева, Н. Скобелева, Николая Батулина, П. Зимина и свидетельниц Е. Комаровой, Е. Гагариной, Д. Авдейчик, И. Богдановой, данные ими на предварительном следствии.

Затем Председательствующий спросил, не желают ли стороны чем-либо дополнить следствие. Стороны следствие дополнить ничем не пожелали. Председательствующий объявил судебное следствие оконченным.

Трибунал перешел к прению сторон.

Общественный обвинитель Голубев: «Виновность обвиняемых в хищении судебным следствием вполне установлена. Главными виновниками являются Иван Балдин и Александр Тужиллов (как начальствующие лица, посланные для наблюдения) в том, что не только позволили хищение вещей, но и сами участвовали в нем. Ивана Митрофанова просил бы оправдать, как больного. О Александре Батулине предлагал бы дело выделить, так как он обвиняется в том же самом по другому делу. Остальным предлагал бы вынести наказание».

Правозаступник Кожин: «Ивана Митрофанова, как человека ненормального и больного, просил бы оправдать. О Александре Батулине просил бы дело выделить, так как Александр Батулин привлекается по этому же в другом деле. Иван Балдин не знал про хищение и не виновен. Александр Тужиллов являлся распорядителем, найденные вещи были им куплены. В отношении остальных подсудимых не видно, что они похитили. Просил бы об оправдании Александра Батулина, Ивана Балдина и Александра Тужилова. Остальным просил бы дать снисхождение».

Председательствующий объявил прения сторон оконченными и предоставил последнее слово подсудимым. Александр Батулин: «В хищении не участвовал, в другом же деле я привлекаюсь за предупреждение Сукиных». Григорий Лыгин: «Когда я перевозил вещи, то я не думал о

похищении. Вещи были привезены и оставлены до нашего возвращения из Шолы в Белозерск». Александр Голубев: «Я взял вещи, думая после взять на них разрешение». Михаил Марков: «Я ничего не брал, и при обыске у меня ничего найдено не было. Прошу оправдания». Иван Балдин: «Шуб я никуда не отправлял, и показано ложно на меня. Прошу Трибунал обратить внимание на слова И. Митрофанова, что меня боялись». Александр Тужиллов: «На меня показано, будто я продавал масло – это ложное показание». Иван Митрофанов: «Я только получил от Н. Ключина и Николая Батулина вещи. Они говорили мне: мы берем, и ты бери».

Председательствующий спросил, не желает ли кто-либо из публики выступить в качестве обвинителя или защитника.

В качестве защитника выступил Александр Кириллович Феокистов: «Я отчасти производил дознание по этому делу. Начальник милиции И. Балдин в хищении не участвовал. Отряд был распущен».

В качестве обвинителя выступил Федор Иванович Селиванов: «Согласно показаний свидетелей, оглашенных на судебном следствии, согласно признаний и показаний самих обвиняемых они все уличены в хищении вещей. Все они действовали, за исключением И. Митрофанова, сознательно и во имя личных интересов наносили ущерб Республике. Предлагаю наложить наказание, чтобы впредь не было никому охоты делать подобные вещи».

Трибунал удалился в совещательную комнату, по возвращении из которой председательствующий огласил резолюцию.

Череповецкий губернский революционный трибунал определил, что виновность всех подсудимых в хищении имущества из имения Сукина установлена, что Александр Тужиллов и Иван Балдин (как руководители и ответственные работники) должны понести большее наказание, но, принимая во внимание честную и безукоризненную работу Ивана Балдина в Советских учреждениях, Трибунал находит возможным отнестись к нему снисходительно. Остальные обвиняемые тоже заслуживают снисхождения по

их неосознанности, а потому Трибунал постановил:

- Александра Тужилова 33 лет, Ивана Балдина 30 лет, Петра Глухарева 24 лет, Григория Лыгина 21 года, Александра Голубева 21 года, Николая Батулина 31 года, Павла Зими́на 22 лет, Михаила Маркова 33 лет, Николая Скобелева 27 лет – подвергнуть заключению в Белозерский исправительный дом сроком: А. Тужилова на 1 год, И. Балдина на 7 месяцев, П. Глухарева, Г. Лыгина, А. Голубева, Николая Батулина и П. Зими́на на 5 месяцев каждого, М. Маркова и Н. Скобелева на 4 месяца каждого с зачетом 3 месяцев предварительного заключения;

- Ивана Митрофанова ввиду его болезни, неосознанности и ненормального состояния – признать действовавшим без разумения и считать по суду оправданным;

- дело об Александре Батулине – выделить и приобщить к делу (по обвинению его в преступлении по должности), назначенному слушанием на 30 октября 1919 г.;

- кроме того, подсудимых А. Тужилова, П. Глухарева, Г. Лыгина, А. Голубева, Николая Батулина, П. Зими́на, М. Маркова и Н. Скобелева – лишить права занимать выборные и ответственные должности в Советских учреждениях в течение 1 года;

- дело в отношении Н. Ключина, А. Селезнева и П. Соснина за нахождением их в Красной армии и Д. Барданина за невручением ему повестки – слушанием отложить;

- судебные по делу издержки отнести за счет осужденных;

- вещественные доказательства препроводить по принадлежности по соответствующим Советским учреждениям.

В вышедшем приговоре было также указано, что, выслушав настоящее дело, Трибунал находит:

- что судебным следствием виновность подсудимых в расхищении конфискованного имущества в имении Сукина «Зубово» установлена, да и сами некоторые подсудимые сами не отрицают своей виновности;

- что виновность А. Тужилова и И. Балдина (как ответственных лиц, командированных для наблюдения не только за работой, но и за сохранностью имущества) более, чем виновность остальных обвиняемых, так как они являются ответственными лицами;

- означенное преступление их дискредитирует Советскую власть и роняет ее престиж;

- обсуждая вопрос о мере наказания, Трибунал принимал во внимание, что И. Балдин все время работал и работает в Советских учреждениях, и поведение его до и после проступка было вполне безукоризненно, и кроме того им представлены удостоверения о безпорочной его службе, направленной к благу Советской власти; что остальные обвиняемые А. Тужиллов, П. Глухарев, Г. Лыгин, А. Голубев, Николай Батулин, П. Зимин, М. Марков и Н. Скобелев действовали неосознанно, что вещи от них отобраны, – Трибунал находит возможным смягчить их участь;

- что И. Митрофанов человек больной и страдает припадками падучей болезни, удостоверенной врачом, при том он совершенно малосознателен, – и потому можно признать, что он действовал без разума и наказанию не подлежит, а подлежит лечению;

- что виновность Александра Батулина устанавливается по сему делу лишь в том, что он предупредил Сукиных о готовящемся обыске, и означенный проступок вменен в вину по другому делу, назначенному на 30 октября 1919 г.

Можно отметить, что И. С. Балдиным были предоставлены в Трибунал два удостоверения-ходатайства. В одном из них (из проф. комитета служащих Белозерских уездных исполкома, управнудела и управмилиции) говорилось И.С. Балдин, состоящий на службе в должности делопроизводителя уголовного розыска при Управмилиции, со стороны коллектива заслуживает полного доверия. В другом письме (из Отдела управления по внутренним делам при Белозерском совете рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и Отдела общего управления)

было сказано, что Отдел управления по внутренним делам при Белозерском совдепе, совместно с советской милицией и уголовным розыском ходатайствуют в защиту И. С. Балдина, делопроизводителя уголовного розыска при управлении Белозерской уездной советской рабоче-крестьянской милиции. Данное ходатайство было удостоверено подписями заведующего управлением по внутренним делам, начальника Белозерской уездной советской рабоче-крестьянской милиции, помощника начальника милиции, заведующего уголовным розыском, заведующим хозяйственной частью милиции.

А. В. Тужиллов подал непосредственно в Трибунал следующее личное заявление: «23 октября 1919 г. мною получена через начальника милиции 6 района Белозерского уезда повестка вместе с обвинительным актом для присутствия на суде 28 октября сего года в обвинении меня, как будто бы в расхищении конфискованного имущества у гр. Сукина. Из обвинительного акта видно, что я привлекаюсь как представитель Уездного исполкома и заведующий советской столовой, но на деле выходит другое. Я был командирован не исполнительным комитетом, а Финансовым отделом как простой рабочий по удостоверению от 24 июля 1918 г. для работ без всяких уполномочий. Затем прошу революционный трибунал допросить с моей стороны нижепоименованных свидетелей для полного выяснения дела, которые могут выяснить следующее: 1) прошу допросить кучера Сукиных гражданина Александра, по фамилии не припомню <Романова>, который может подтвердить, что мною везены две корзины из имения Сукина в уездный исполком; 2) гражданина Череповецкого уезда Богословской вол. дер. Ванеева Ивана Николаева Белкова в том, что у меня была куплена лошадь, дан задаток, но лошадь находилась у Белкова, но Белков должен был представить мне лошадь, когда приедет жать рожь в усадьбу Софиевку Бечевинской вол., где он был ранее арендатором; по приезде моем в город я узнал, что Белков приехал в Софиевку, и я, не отдавая себе отчета, оставил корзины на частной квартире, а сам уехал домой, для получения лошади; 3)

прошу допросить станщиков обывательских станций Антушевской станции и Бечевинской Федора Федоровича Самотыя-Ленчевского, которые могут доказать, что я ехал только в одном пиджаке, но с собой никаких вещей не вез; 4) прошу допросить сторожа Белозерского уезмотдела Матвея Павлова Кузнецова, который может доказать то, что отобранные у меня при обыске навесы, медные скобки и задвижки, крючки, металлические вешалки мною куплены в железной лавке гр. Реутова, в бытность мою членом уезмотдела; 5) граждан Бечевинской волости дер. Гридино Ивана Васильева и дер. Томашина Авдотью Алексееву, которые могут доказать, что отобранные вещи при обыске у меня, как-то одеяло, сверла, аршин складной и т. д., что это все у меня было, до поступления меня на службу. На основании вышеизложенного прошу революционный трибунал войти в мое положение и для разъяснения дела допросить вышеозначенных свидетелей, при сем прилагаю удостоверение Финансового отдела от 24 июля 1918 г.»

При этом А. В. Тужиллов предоставил в Трибунал это сохраненное удостоверение от 24 июля 1918 г. из Отдела финансовой комиссии исполкома Белозерского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов («Предъявитель сего, гражданин Бечевинской волости дер. Нифантово Александр Васильевич Тужиллов командирован в состав комиссии для описи и реквизиции имущества, принадлежащего Сукиным»), подписанное Белозерским уездным комиссаром финансов.

Таким образом, с вынесением резолюции и приговора заседание 28 октября 1919 г. завершилось. Копия резолюции 4 ноября 1919 г. Череповецким губернским революционным трибуналом была направлена в Белозерскую советскую рабоче-крестьянскую милицию с требованием «по делу обвинения милиционеров в расхищении имущества из имения Сукина»: немедленно сделать распоряжение о розыске и аресте осужденных Петра Глухарева, Николая Батулина, Павла Зимина, Николая Скобелева – указанные лица должны быть препровождены в Белозерский исправительный дом для отбытия срока наказания, определенного им Трибуналом и

указанного в копии резолюции; кроме того сделать распоряжение о розыске гражданина д. Чулково Антушевской волости Даниила Барданина 27 лет и по обнаружении его местожительства выяснить причины неявки его в суд, сообщив об этом Трибуналу; по исполнении всего вышеизложенного сообщить в Трибунал.

Однако, в конечном итоге произошло следующее.

29 ноября 1919 г. Череповецкий губернский революционный Трибунал в распорядительном заседании, рассмотрев дело по обвинению Н. Ключина, Д. Барданина, А. Селезнева и П. Соснина «в расхищении конфискованного имущества из имения Сукина» определил, что названные милиционеры находятся на военной службе, дело в отношении их выделено, что они уже отбывали 3 месяца предварительного заключения наравне с другими, что настоящее дело подходит под амнистию 2-й годовщины Октябрьской революции, а потому постановил: «В силу амнистии 2-й годовщины Октябрьской революции уголовное преследование Н. Ключина, П. Соснина, Д. Барданина и А. Селезнева, а также и непривлеченных к следствию за их розыском К. Осташевского и Г. Фомина производством прекратить».

1 декабря 1919 г. Череповецким губернным революционным трибуналом в Белозерскую советскую милицию направлено окончательное решение: «Отношением Трибунала от 4 ноября 1919 г. было предложено Белозерской милиции арестовать и отправить в Белозерский исправдом для отбытия наказания граждан П. Глухарева, Николая Батулина, П. Зимина и Н. Скобелева. Ввиду того, что указанные лица согласно амнистии, дарованной во 2-ю годовщину Октябрьской революции, должны быть освобождены от наказания, Трибунал предлагает розыски их прекратить (если же они отбывают срок наказания, то освободить)».

Что касается вывезенного из усадьбы, то следует заметить, что резолюцией и приговором от 28 октября 1919 г. было решено «вещественные доказательства» препроводить по Советским учреждениям.

В связи с этим 4 ноября 1919 г. из Череповецкого губернского

революционного трибунала в Белозерский уездный исполком было послано такое предписание: «Сделать распоряжение о разборе и направлении по принадлежности по подлежащим Советским учреждениям вещественных доказательств по сему делу (вещей из имения Сукина), хранящихся в Следственной комиссии, причем на все вещи должны быть составлены списки с указанием вещей и места, куда они сданы. Списки должны быть препровождены в Трибунал немедленно по исполнении».

Судя по всему, Белозерская следственная комиссия сочла необходимым получить подтверждение и 14 ноября 1919 г. отправила в Череповецкий революционный трибунал уточняющий запрос: «Прошу сообщить, куда следует сдать разные вещи, находящиеся в комиссии, как вещественное доказательство, по делу обвинения милиционеров Белозерской милиции о расхищении имущества быв. купца Сукина в 1918 г., о которых дело разбиралось Трибуналом 28 октября 1919 г. в Белозерске».

В Череповце на этот вопрос, полученный 21 ноября 1919 г., была наложена прежняя резолюция: «Передать в распоряжение Исполкома». В уголовную Следственную комиссию 25 ноября 1919 г. было направлено подтверждающее сообщение.

Распределение вещей заняло некоторое время, и по итогу лишь 17 февраля 1920 г. был составлен соответствующий акт. Особая приемочная комиссия, выдвинутая на основании постановления Белозерской уголовной следственной комиссии от 13 февраля 1920 г., в лице представителей отделения Госконтроля И. Я. Мельникова, Уездного комитета партии И. В. Малышева, уездного исполкома Кириштейн, в присутствии представителя Уголовной следственной комиссии Мурашева <проверила> принятые вещи быв. купца Сукина, находящиеся на хранении в Уголовной следственной комиссии (как вещественное доказательство по делу обвинения Белозерского отряда милиционеров Белозерской милиции в расхищении этих вещей). При проверке вещей с подлинными описями Уголовной след. комиссии все вещи оказались налицо, а потому приемочная комиссия, руководствуясь

постановлением Череповецкого революционного трибунала о распределении этих вещей по Советским учреждениям и принимая во внимание подтверждение Трибунала об этом (сношением своим на имя Уголовной след. комиссии от 25 ноября 1919 г.), нашла: «Все поименованные вещи распределить по Советским учреждениям частью бесплатно, частью <за> установленную комиссией плату и частью уничтожить (ввиду разбитых и истлевших вещей). Вырученные от продажи деньги надлежит внести в казначейство в доход Республики, открыть особый счет. Копии описей на сданные по отделам вещи препроводить в Череповецкий революционный трибунал».

Эти списки многочисленных вещей, прилагавшиеся к акту от 17 февраля 1920 г., представлены ниже (см. приложение).

По итогам продажи отдельных вещей председателем Белозерской приемочной комиссии в Череповецкий губернский революционный трибунал 17 марта 1920 г. было отправлено такое сообщение: «Настоящим представляю описи на распределенные по Советским учреждениям вещи, находящиеся на хранении в Уголовной след. комиссии по делу обвинения отряда милиционеров Белозерской милиции в расхищении таковых в имении быв. купца Сукина. Причем вырученные от проданных вещей деньги в сумме 50062 р. 50 коп. будут считаться внесенными в Белозерское казначейство на особый счет Уисполкома».

Наконец, Череповецкий губернский революционный трибунал 31 марта 1920 г. в распорядительном заседании рассмотрел присланные приемочной комиссией сообщение от 17 марта 1920 г. и акт с описью вещей, конфискованных у Сукина, и 3 апреля 1920 г. сообщил Белозерской уголовно-следственной комиссии, что Трибунал постановил: «Вырученные деньги в сумме 50062 р. 50 коп. предложить Белозерской следственной комиссии сдать в местное казначейство в доход Республики (по смете комиссариата юстиции)».

Настоящая публикация выполнена на основе документальных

материалов из Уголовного дела № 184 Череповецкого губернского революционного трибунала, рассматривавшегося 28 октября 1919 г. в Белозерске. Дальнейшее продолжение ознакомления с некоторыми подробностями происходивших событий возможно по материалам предварительного расследования, составляющим отдельное дело № 117 Следственной комиссии, хранящееся также в Череповецком городском архиве (например, свидетельские показания прислуги, что Тамара Сукина заплатила Александру Батулину за предупреждение о приезде отряда и потому смогла заранее увезти все нужное; сообщения, что изъятые золотые часы с бриллиантами и т. п. принадлежали не владельцам усадьбы, а проживавшей там же Анне Рождественской – супруге умершего доктора С.А. Рождественского и др.). Наследственное дело Алексея Федоровича Сукина (1890-1960) находится в Чердынском архиве Пермского края.

Приложение

Описи вещей из числа вещественного доказательства гр. Сукина (к акту приемочной комиссии от 17 февраля 1920 г.)

Опись вещам, переданным в распоряжение Партийного комитета в гор. Белозерске.

Наименование вещей (количество): Штор тюлевых и занавесок (16). Штор оконных суровых (9). Штор полотняных (2). Подцепков для штор и занавесок (11). Пять ковров (5). Три одеяла (3). Два ковра (2). Вилки столовых – никелевых (44). Вилки столовых – тонких металлических (10). Ножей столовых – узорчатых (11). Ножей столовых – маленьких (2). Ножей столовых – с деревянными ручками (3). Ножей столовых – заграничных (21). Щипцы никелевые для орехов (1). Чайных подносов – никелевых (6). Чайных подносов – разбитый (1). Столовая клеёночная дорожка (1). Три металлических подсвечника (3). Два трехсвечника металлических (2).

Медная спиртовка-лампа (1). Чайник никелевый (1). Большая ложка с массивной рукояткой (1). Большая вилка без ручки (1). Железный ковшик (1). Столовых салфеток девять (9). Полотенец пять (5). Салфеток больших три (3). Салфеток с цветами (1). Столовая дорожка (1). Полотняная сумочка (1). Графин хрустальный (1). Подставка со статуэткой (1). Два хрустальных молочника (2). Два хрустальных молочника – маленьких (2). Большая хрустальная ваза (1). Два простых чайных блюдечка (2). Одна хрустальная чайница (1). Хрустальная – сахарница (2). Хрустальная – масленица (1). Молочник маленький массивный (1). Столовых тарелок шесть (6). Один медный кофейник (1). Стекланный флакон (1). Две висячих лампы (2). Медных кастрюль три (3). Две подставки для лампочки (2). Два блока (2). Три куса обшивок для портьер (3). Кружевов белых лента (1). Электрический провод с выключателем (1).

Опись ценным вещам, сданным на хранение в Белозерское казначейство.

Золотые вещи: Золотые мужские часы с цепкой и брелком. Золотые дамские часы с 10 бриллиантами № 79989. Дамский золотой браслет. Платиновая дамская брошь, осыпанная бриллиантами. Два золотых кольца дамских. Женский грудной убор, осыпанный жемчугом и другими камнями, с ленточкой бирюзы. Подвесок неизвестного металла. Медальон нового золота с цепочкой.

Серебряные вещи: Серебряный чайный поднос 84 пробы. Серебряный портсигар. Серебряный подножник. Серебряных столовых ложки (четыре). Серебряных 14 чайных ложек, из них 4 ломаных. Серебряный десертник. Щипцы серебряные для орехов. Серебряных вилок десертных две. Стаканчиков серебряных семь шт. Подстаканник серебряный. Судок серебряный. Рожок серебряный. Кольцо широкое серебр. (7 ?) для салфеток. Серебряная мыльница. Серебряная крышка от графина. Серебряных монет (19). Медных монет (23). Серебряная монограмма «А. С.».

Опись вещам, переданным в распоряжение Белозерской уголовной следственной комиссии.

Наименование вещей (количество): Теплые дорожные сапоги (1). Нож в футляре (1). Старый кожаный портфель (1). Накидка-дождевик (1). Велосипед с принадлежностями (1). Футляр из-под бинокля (1). Пепельниц металлических (2). Медная перочистка (1). Пресс-папье с накладным медведем (1). Салфетка белая большая (1). Большой белый чайный поднос (1). Две деревянные шкатулки (2).

В народный суд по I участку: Две гардины зеленые (2). Одна старая рваная гардина (1).

Опись вещам, переданным в Единое потребительское общество г. Белозерска для частной продажи.

Наименование вещей (сумма): Одиннадцать шалнёрок <петель> для окон по 2 р. (22 р.). Медных ручек для окон четыре по 3 р. (12 р.). Три затвора для рам по 3 р. (9 р.). Ручек никелевых к дверям две по 50 р. (100 р.). Затвор с замком дверной (25 р.). Крючков медных к рамам девять по 50 к. (4 р. 50 к.). Итого: 172 р. 50 к.

Опись охотничьим принадлежностям, сданным в распоряжение Белозерского союза охотников.

Двухствольное ружье с серебряной накладкой «А». Патронов боевых к охотничьему ружью 636 шт. Гильз порожных патронных (12 кал.) 184 шт. Три жестяных коробочки (одна с частичкой пороха и две с дробью). Две машинки для набивки патронов. Ружейная протирка составная. Две охотничьих сумки. Протирка и щетка для ружья. Кожаная охотничья сумка. Ствол от ружья без ложи. Ружье комнатное «Монтекристо». Все поименованные принадлежности, патроны и вещи оценены в 30 тысяч рублей.

**Опись вещам, сданным в распоряжение Театральной секции
Белозерского гарнизонного клуба.**

Наименование вещей (сумма): Старая шляпа черная (5 р.). Японский халат (200 р.). Красный лоскут (100 р.). Гардина дверная желтая (150 р.). Лоскут бархатный синего цвета (100 р.). Два разноцветных лоскута (25 р.). Большое голубое покрывало (100 р.). Маленькое покрывало. Шарфик шелковый (10 р.). Лифчик шелковый (10 р.). Лоскут голубого бархата (100 р.). Шарф шелковый (25 р.). Дамская черная юбка (50 р.). Голубая юбка (50 р.). Нижняя юбка с узорами (25 р.). Черное дамское платье (100 р.). Юбка (25 р.). Юбка (50 р.). Женская кофточка и мужские кальсоны (40 р.). Платок (20 р.). Лоскут красный (40 р.). Женское платье (100 р.). Платье (50 р.). Красные брюки гусарские (50 р.). Скрипка в футляре (500 р.). Лото с принадлежностями (10 р.). Коньки (150 р.). Итого: 2085 р.

**Опись вещам, переданным в распоряжение Отдела
здравоохранения.**

Машинка. Флакон с экстрактом. Весы аптекарские. Два деревянных футляра с аптекарскими принадлежностями. Одни очки в футляре. Один термометр. Машинка для спускания капель в глаза. Резиновая фляжка. Резиновая подушка. Футляр с градусником.

Опись вещам, переданным в распоряжение «Недели фронта».

Наименование вещей (количество): Белья мужского шесть с половиной (6,5). Одна военная гимнастерка (1). Одни военные шаровары (1). Полотенец (2). Носков и чулок пять пар (5). Одна фуражка (1). Два лепестка для кисетов (2). Два кисета (2). Одна пара вязаных рукавиц (1). Две пары мужского белья (2). Вязаные черные кальсоны (1). Мужская сатиновая рубашка (1). Все поименованные в описи вещи уложены в белый мучной полотняный мешок.

Опись вещам, переданным в распоряжение Отдела народного образования.

Наименование вещей (количество): Две иконы (2). Сверток с шелковыми нитками разной величины (1). Готовальня (1).

Опись вещам, переданным в распоряжение Советской станции г. Белозерска.

Наименование вещей (сумма): Вожжи, ремни для вожжей и сверток с ремнями прошивки: одно место (2000 р.). Кучерская шапка (25 р.). Итого: 2025 р.

Отношение (акт).

Приемочная комиссия при распределении вещей быв. купца Сукина, находящихся в Белозерской уголовной следственной комиссии (как вещественные доказательства по делу обвинения милиционеров по расхищению этих вещей), нашла в бывших вещах обрезки шкивных ремней подметочного образца в количестве пятнадцати штук, разрешив распределить между служащими Советских учреждений за установленную плату. Причем вырученные деньги в сумме 530 р. надлежит внести в Белозерское казначейство на особый счет Уездного исполкома.

Опись вещам, переданным нуждающимся служащим Советских учреждений.

Наименование вещей (сумма): Черный суконный сюртук (800 р). Суконные брюки (500 р). Женская вязаная жакетка и шарф (200 р). Суконная черная шинель (1500 р). Серая суконная шинель (2000 р). Шуба старая на белом меху и фуфайка (3000 р). Вязаный шарф (100 р). Черные мужские брюки (400 р). Матерчатые брюки (250 р). Костяная головная шпилька с оправой нового золота (50 р). Острога и пилка (25 р). Итого: 8825 р.

Опись вещам, переданным в распоряжение Уездного исполкома для распределения между нуждающимися служащими.

Наименование вещей (сумма): Черные диагоналевые брюки (500 р). Мужской черный костюм (1000 р). Суконный черный костюм (3000 р). Суконные брюки и жилет (500 р). Белая мужская чесучевая куртка (100 р). Суконные черные брюки (400 р). Матерчатый пиджак с жилетом (200 р). Мужская шапка (100 р). Белое вязаное кашне (25 р). Две пары мужских ботинок (600 р). Итого: 6425 р.

Опись вещам, переданным в распоряжение Белозерского детского приюта.

Наименование вещей (количество): Юбка гарусная розовая (1). Юбка ситцевая белая (1). Юбка батистовая (1). Юбка шелковая белая (1). Тельных сорочек дамских пять (5). Кофточек женских две (2). Несколько штук лоскутов разного цвета: сверток (1). Лоскут сурового полотна (1). Лоскут батиста белого (1). Лоскут полотна белого (1). Шелковая поротая юбка (1). Шелковый лифчик (1). Женская поротая юбка (1). Два цветных шелковых платка женских (2). Передник (1). Один шарфик дамский (1). Фуфайка вязаная (1). Два женских жакета: один на меху (2). Дамское осеннее пальто (1). Красный шнур (1). Мешков белых полотняных (9). Мешков крапивных (2). Две пары туфель (2). Женские старые штиблеты: пара (1). Туфли: пара (1). Котиковая женская шапка (1). Большое голубое покрывало (1). Покрывало толстое (1). Покрывала два разноцветных (2). Четыре тонких покрывал (4). Четыре подушки (4). Пять подушечных наволочек (5). Одно подушечное покрывало (1). Пять женских передников (5). Туфли (1). Вязальный черный крючок (1). Стальная отвертка (1). Белый мячик: выброшен рваный (1). Одни перчатки: пара, тоже <выброшены> рваные (1).

Вещи, сданные в Отдел социального обеспечения: Жестяной совок (1). Железные кусачки (1). Плоскозубцы двои (2). Машинка для стрижки волос (1). Пружинный безмен (1). Градусник (1). Два напильника (2).

**Опись вещам, признанным комиссией ненужными и неценными
ввиду их незначительности.**

Наименование вещей (количество, примечание): Перчатки коричневого цвета (1), рваные. Четыре стеклянные рамки (4), разбиты. Две фотографических карточки (2), разорваны. Лента коричневая (1), рваная. Два кусочка грязной ленты (2), грязные и порваны. Коробочка с граммофонными иглами (1), передана в гарнизонный клуб. Белый бантик грязный (1), грязный. Три флакона с уксусной эссенцией (3), переданы служащим. Три ленточки и бантик грязные (3), грязные. Ломаная ручка от графина (1), ломаная. Чехол с кресла старый рваный (1), рваный. Красный лоскуток грязный рваный (1), рваный. Черная старая клеенка рваная (1), рваная. Несколько штук записных книжек (6), переданы служащим. Старый полотняный чехол (1), в комиссию для посылок. Бумажный флакон с ум. веществом (1), грязный. Три с половиной дюжины пуговиц (1), переданы служащим. Отделение елочных украшений (1), передано в отдел народного образования. Столовая рамка с разбитым стеклом (1), разбита. Альбом-книжка (1), переданы служащим. Воротник серый (1), иструх и выброшен. Кусочек зеркала и фотографическая карточка (2), выброшены. Ленточка серого воротника (1), иструхла и выброшена. Два крючка, две пробки и белый шнур (1), ломаные. Деревянная головка животного (1), ломаная. Сверток белой ваты (1), завернуты ценные вещи. Маска с бородой (1), рваная. Один фунт свечей (1), передан в комиссию.

Опись вещам, переданным (в разное время комиссией) по требованию разных учреждений: Пять пар гардин малинового цвета (5), по требованию Белозерского уездного исполкома за № 7551 от 18 октября 1918 г. Два больших шкивных обрезка (2), то же за № 2265 от 18 апреля 1919 г.